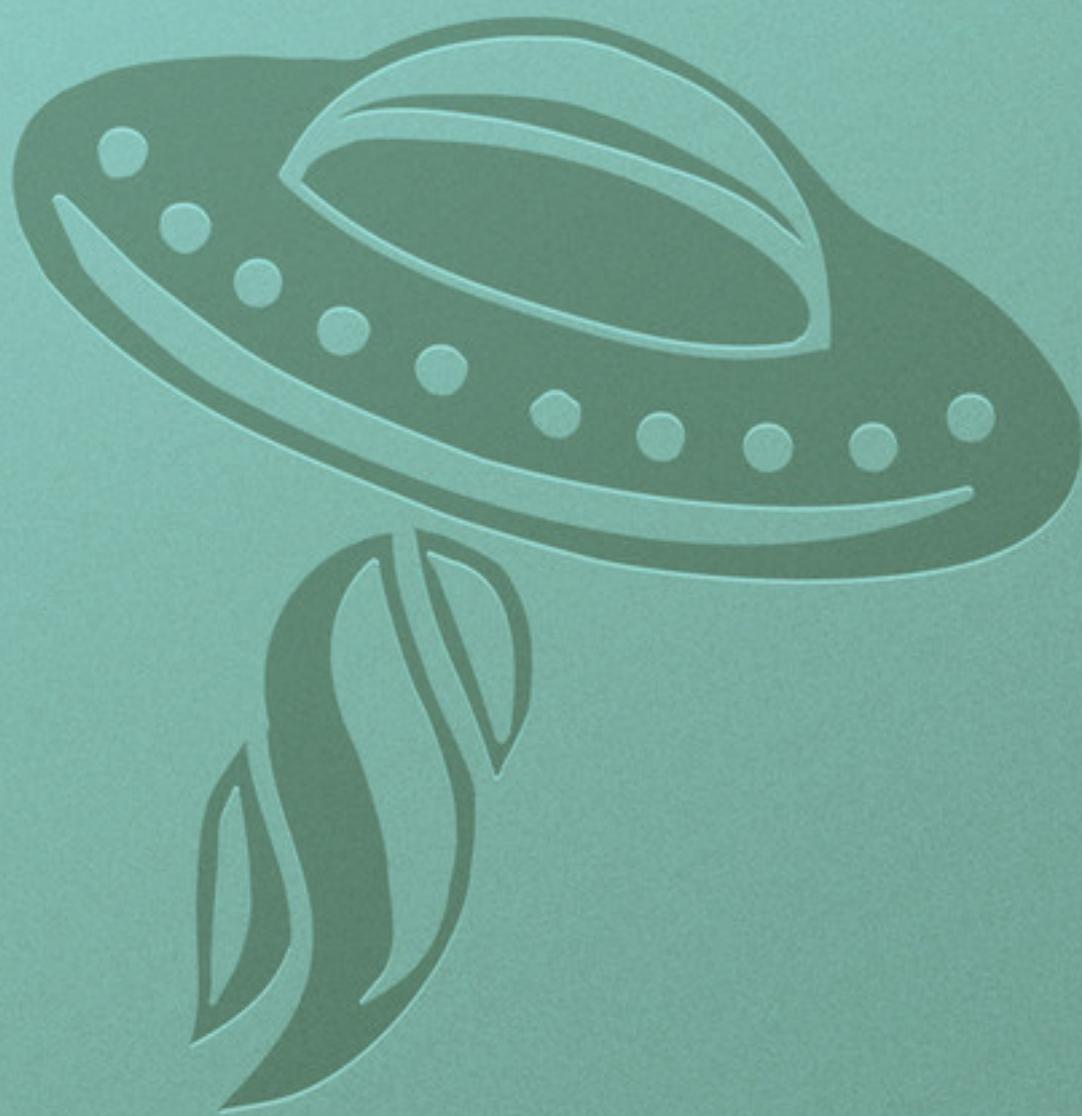

Сергей Волков

Семь раз отмерь...

Сергей Волков
Семь раз отмерь...

«ЭКСМО»

Волков С. Ю.

Семь раз отмерь... / С. Ю. Волков — «ЭКСМО»,

Перед вами краткий отчет о 7 днях нашего среднестатистического соотечественника... Рассказ-предупреждение... ;)

© Волков С. Ю.

© ЭКСМО

Сергей Волков

Семь раз отмерь...

Понедельник

Мой самый любимый день. Это всякие мудаки ленивые придумали, что, дескать, понедельник – день тяжелый. Фигня! Отдохнув после выходных, в первый день недели ты выходишь на работу полным сил и энергии. Все получается. Все по плечу. А то, что не по нему, то, само собой, по хрену, потому что в понедельник сил хватает даже на философское отношение к жизни.

Кроме того, сегодня у меня «дээр». Нет, на самом деле день рождения у меня был месяц с лишним назад, но шеф еще весной сказал: «Будем группироваться, отмечать «бездник» каждого сотрудника в отдельности здоровья не хватит».

И мы начали группироваться. Мой «дээр» сгруппировался с днем рождения Вовки Игнатова, торгпреда из отдела копировальной техники, и именинами какой-то блеклой блондиночки с рэсепшена. Так себе, надо сказать, блондиночка, бесцветная, как упаковочная пленка. Да даже если бы и была Памелой Андерсон, я все равно – кремь! Ни с блондинками, ни с брюнетками, ни с рыжими, ни с иными какими, потому как есть у меня любимая жена Верочка и не менее, а может и более любимые детишки, Борька и Илюха... Ну и, само собой, положение, стабильный доход и честь. Честь, причем, – это вообще-то на первом самом месте. Так что адюльтеры всякие пусть неудачники вроде торгпреда Игнатова крутят. Были, конечно, когда-то и мы рысаками, но как говаривал мудрый старик Экклезиаст (или не старик он был? Черт, надо подтянуть эрудицию!): есть время разбрасывать камни (и всякое остальное, надо понимать), а есть время собирать их (и строить из собранного что-то конструктивное).

Вот так. Такое мое жизненное кредо, если хотите.

И еще, важное: «дээр» мой перевешивает все остальные днюхи, сгруппированные на сегодня, тем, что в довесок к нему идет обмывание новой должности, на которую меня назначили две недели назад. Супервайзер – это вам не ишак чихнул, это солидно. Если все так дальше пойдет, через год в топ-менеджеры можно выбиться...

Нет, понятное дело, у нас на фирме (я шефа как-то спросил, а почему раньше говорили «в фирме», а теперь «на фирме»? А он, аналитик прирожденный, сразу все разложил по полкам и говорит: «Учи, Олег, английский язык, без него теперь никуда. Учи – и все поймешь...») Я сразу на курсы записался, три раза в неделю хожу на лекции) топ-менеджеры – не чета газпромским или лукойловским, там братва суперкрутая. Но пять штук в месяц плюс бонус, плюс социалка, плюс проценты от торгпредов, плюс машина с водилой, плюс мобила, плюс две недели оплачиваемого фирмой отпуска в Анталии – это тоже неплохо!

Весь день прошел, как по маслу. Оформили контракт на поставку пяти компьютеров с полной периферией в частный лицей, потом бизнес-ланч, Семен Юрьевич из «Соляриса» приезжал, клиента подогнал, тому сервак нужен и «ой вы сети мои, сети». Короче, все тип-топ.

Тут и вечер наступил. Пора. Трубы горят, рога трубят, фуа-гра стынет...

Саму вечеринку описывать не буду – кто бывал, тот знает, как на корпоративных тусовках кайфово. Шеф тост выдал классный, я аж вспотел (потом бегал в туалет дезиком мазаться): «За пятнадцать лет работы нашей фирмой заключено множество контрактов на покупку и поставку оборудования. Так вот Олег – одно из самых выгодных наших приобретений! За Олега!»

Ну, подарков надарили мне всяких, нужных и не очень, а шеф «виктори-найф» вручил. Из самой Швейцарии привез, не хала-бала. Пустячок, а приятно, ведь правильно говорят – важен не подарок, важно, кто о тебе вспомнил...

Вечером, после всего, нас на микрике по домам развезли – шеф распорядился, а то, говорит, не хватало еще, чтобы вас, тепленьких, в такси грабили или вы в ДТП попадали... Нет, шеф, конечно, молодец мужик, ничего не скажешь.

Мы с Вовкой Игнатовым в соседних подъездах живем. Еще по дороге договорились выйти на проспекте, и до дома пешочком прогуляться, воздухом подышать.

Идем, дышим, курим. Курить, конечно, бросать надо, на Западе вон нигде уже не курят, осознали, но после такой обалденной вечеринки покурить – святое дело.

У метро бабки стоят – кто газетами торгует, кто яблоками и цветочками со своего огорода. Рядом палатка цветочная, но там так себе выбор – розы голландские да гвоздики, похоронные цветы.

Мы с Вовкой у бабульки одной взяли хризантемы для своих половин, пушистые такие, красивые. И главное дело – розы эти задрипанные по восемьдесят рубликов штука, а тут пять роскошных хризантем всего столик!

Затарились мы цветочками, двинули, покачиваясь, дальше. Текила в нас играет, плещется и булькает. Домой, честно говоря, неохота...

Тут я мужика увидел. Сидит, бедолага, в одной рубашке, прямо на бордюре; небритый, мятый весь, грязный, и смотрит. А глаза – как у собаки водолаза, грустные такие...

Пробило меня, и подумалось вдруг – вот типичный аутсайдер. Безвольный, не имеющий ни цели в жизни, ни возможностей ее добиться. Пороки его одолевают. Страсти темные. Что есть он, что нет его – для мироздания это совершенно фиолетово.

И захотелось мне сделать этому собаководному мужику подарок. Радость доставить. Чтобы душа его воспарила, или, как они там в маргинальных кругах говорят – свернулась, а потом развернулась.

Подошел я к этому полубомжаре (ох, ну почему они все так воняют?!), и спросил: «Ну, чего сидишь? Как жизнь-то вообще?»

Вовка Игнатов меня тянет за рукав, пошли, говорит, не надо... А чего не надо-то? Надо! Я ж по-человечески! Я ж добрым волшебником хочу быть... Нет, тьфу ты... Я волшебником не хочу, я мужику чудо хочу сделать, во!

А мужик глазами ворочает, и хрипит: «Жизнь тяжелая, здоровье бы поправить...»

Ну, я Игнатова оттолкнул, и три тысячи отечественных денег алкашу этому в руки его грязные сунул: «На, выпей за здоровье мое, и купи себе еды там нормальной, шмотку там какую-нибудь, жене подарок. Человеком себя почувствуй, а то сидишь тут как...»

Все же алкоголь разрушительно действует на мозг. Нет, если вот как я, выпивать изредка и качественные напитки, то ничего, это даже полезно для здоровья, сосуды прочищает и прочее...

Короче – этот бомж вдруг как вскочит да как заорет: «Ты, падла! Я – человек, понял?!» Ну и все такое, с матами там, и всякой фигней...

И главное – деньги мои он в меня кидает, типа, подавись, мол.

Я ему спокойно так говорю: «Остынь, мужик, ты таких денег разом давно, небось, не видел. Чего орешь-то?»

А тот разошелся... Игнатов то его успокаивает, то меня домой тащит. Тут стражи порядка подоспели, двое, патруль с автоматами.

В общем, пришлось этим гадам все отдать, чтобы отпустили – и три тысячи бомжовские, и четыре сверху. И еще повезло, ей-бо, повезло! Я это часа в два ночи понял, когда отошел от текилы. Ведь свободно могли бы законопатить «на сутки» за сопротивление органам, и ку-ку, выкупайся потом, в полторы штуки гринна бы все влетело...

Нет, ну надо же было так испоганить вечер, а? И что за народ в этой стране, причем что бомжи, что менты... Хорошо хоть – есть, есть справедливость, стоит за правым плечом и следит, чтобы все было как надо.

Вторник

Похмелье – это неприятно, доложу я вам. Мельтешит перед глазами ерунда всякая, руки трясутся. Душ и алкозельцер помогли слабо, крепкое кофе... Тьфу ты! Вот вечно с этим кофе все проблемы. Не крепкое, крепкий, конечно же. Он. Самец. Коф...

В общем, выбрался я во двор, глянул на свою «аудятину» с мятым крылом... Н-да, мне сейчас только за руль. А ехать-то надо!

Но Бог есть (в смысле – бережет он меня). Подхожу я к машине, а заднее левое колесо спущено, из соска щепка торчит. Это у нас так детишки развлекаются, тинэйджеры, мать их в рот... Ну, суки, думаю, поймаю я вас когда-нибудь.

А рядом с моей ласточкой новая тачка Игорька Лужина полировочкой сверкает. «Лексус», нулевой, литера «L», то бишь в люксовом исполнении.

Лужин – это просто дурное счастье мужику привалило. В школе был Игорек чуха чухой. Посвистывал гайморитным носом на задней парте такой очкастый заморыш-ботаник, потом, к выпуску, ему всю рожу прыщами разрисовало, нос каким-то малиновым огурцом выпер и повис над слюнявыми губами. Все шло мимо Лужина – девки, тусовки, забавы всякие наши несовершеннолетние...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.